УДК 338.23

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙНСИАНИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА*Бутук А.И.*

Либеральные реформы и глобализация уменьшили роль кейнсианских методов антициклического регулирования. Однако современный мировой кризис заставил вновь обратиться к их применению. В этой статье проводится мысль, что (согласно постулатам Дж. Кейнса) антикризисные методы имеют определённые ограничения, которые можно преодолеть благодаря прежде всего эффективному наступлению на спекулятивную составляющую деятельности бизнеса.

Ключевые слова: кейнсианство, политика «дешёвых» денег, стимулирующая фискальная политика, валютно-фондовые спекуляции, бюджетный дефицит и госдолг.

Очевидно, что одной из самых актуальных макроэкономических проблем современности является выработка конкретных способов выхода из мирового хозяйственного спада и затем застоя, охвативших большинство национальных экономик, начиная со второй половины 2008 г. Во всех странах пути выхода из нынешней депрессии имеют те или иные специфические черты, но базируются на кейнсианских постулатах антикризисного регулирования [1-5], игнорирование которых на почве чрезмерного либерализма (со времён рейганомики и тетчеризма в рамках усиления монетаризма) как раз и привело уже в ходе глобализации к беспрецедентному тромбозу, поразившему ещё в середине 2007 г. ипотечное кредитование в США, а потом и всю финансовую систему Запада и большинства развивающихся государств, в частности, стран СНГ.

Целью настоящей статьи выступает осмысление своеобразия использования антидепрессивных кейнсианских инструментов регулирования в условиях современного кризиса. Её задачами являются:

- а) сжатое определение основных кейнсианских орудий антикризисного стимулирования экономической активности;
- б) краткий обзор практических мер, принятых в ряде государств по поощрению активизации хозяйственной жизни;
- в) выяснение главных недостатков задействованных методов антикризисного реагирования и указание на стратегические направления их оптимизации.

В антикризисных мерах кейнсианства выделяют такие методы и фиксирующие их категории:

1) проведение мягкой монетарной политики (курса «дешёвых» денег) в целях поддержания совокупного спроса за счёт дополнительных платёжных средств (против чего не возражают и умеренные монетаристы), включая:

- снижение ставки рефинансирования (учётной ставки) центрального банка (ЦБ) для удешевления его ссуд коммерческим банкам (КБ) и, возможно (как следствие), займов последних реальному сектору;
- уменьшение норм обязательных резервов КБ для соответствующего увеличения их рабочих (избыточных) резервов и денежного мультипликатора банковской системы, повышающих ликвидность и потенциал кредитования;
- покупки ЦБ на открытом рынке государственных ценных бумаг (в порядке «количественного смягчения») и проблемных («токсичных», «плохих») активов КБ в интересах «накачивания» сферы обращения ликвидностью;
- селективные (выборочные) меры, в том числе рекапитализация финансовых учреждений (путём приобретения их акций) и так называемое «увещевание», т.е. выступления официальных лиц, направленные на противодействие распространению в среде бизнесменов пессимизма;

2) осуществление стимулирующего курса фискальной политики, задача которого сводится к расширению ёмкости внутреннего рынка и активности предпринимательства посредством:

- сокращения налогов в целях подталкивания инвестиций и уменьшения налоговых утечек совокупного спроса (наращивания платёжеспособности бизнеса и населения);
- роста государственных закупок, компенсирующих спад спроса предпринимателей и потребителей;
- увеличение государственных трансфертов (дотаций, субсидий) населению и фирмам для ускоренного преодоления их финансовых трудностей.

Орудия обоих указанных направлений антикризисных действий были использованы практически во всех странах [1, 4-5] в русле кейнсианства, которое таким образом было реабилитировано, доказав на деле несостоятельность противостоящих ему концепций монетаризма, теории рациональных ожиданий и теории экономики предложения, бывших в моде до данного глобального коллапса. Для иллюстрации этого можно привести следующие сведения.

В контексте политики «дешёвых» денег в первую очередь предприняли:

- невиданное понижение учётных ставок процента ЦБ, когда она в Японии опустилась до 0,1 %, в США - до 0,25 %, в еврозоне - до 1 %, удерживаясь на данном уровне в 2009-2011 гг. (лишь в апреле ЕЦБ поднял учётную ставку до 1,25, а в июле – до 1,5 %, борясь таким способом с постепенно возрастающей инфляцией в еврозоне); даже в России и в Украине, где первоначально и безуспешно пытались завышением ставки рефинансирования остановить утечку за рубеж спекулятивного капитала, с 2009 г. постепенно снизили её к осени 2010 г. до 7,75 % (хотя в марте и мае 2011 Банк России дважды по 25-процентных пункта повысил её до 8,25 %, пытаясь этим сдержать инфляционный процесс);
- уменьшение нормы обязательных резервов КБ, которые, к примеру, в России сократили вдвое ещё осенью 2008 г., правда вновь подняв её с 01.03.2011 по антиинфляционным мотивам;
- скупку ЦБ государственных ценных бумаг, акций и «токсичных» активов негосударственных финансовых институтов (КБ и страховых компаний), на что только в конце 2008 г. Федеральная резервная система (ФРС - ЦБ США), например, выделила около 800 млрд. дол., в силу чего к осени 2010 г. на балансе ФРС находилось данных фондовых ценностей на сумму приблизительно в 3 трлн. дол. (причём, тогда ФРС начал второй этап «количественного смягчения», рассчитанный до 30.06.2011 и предусматривавший выделение 700 млрд. дол.);
- периодические выступления официальных представителей денежных властей с успокоительными заявлениями для нейтрализации панических настроений среди бизнесменов, особенно банкиров, боявшихся предоставлять кредиты;
- повышение гарантий по страхованию банковских вкладов, например, в США со 100 тыс. до 250 тыс. дол., в России - с 400 тыс. до 700 тыс. рублей, в Украине - с 50 тыс. до 150 тыс. гривен в целях успокоения вкладчиков банков.

В ракурсе стимулирующего фискального курса прежде всего осуществили:

- снижение налогов, которое, к примеру, в США в 2008 г. составило 150 млрд., а в 2009 г. - 275 млрд. дол.; в России оно выразилось в уменьшении с 2009 г. ставки налога на прибыль с 24 % до 20 % и налога на мелкий бизнес с 15 % до 5 %; в Украине в принятом в декабре 2010 г. Налоговом Кодексе предусматривалось заметное (хотя и постепенное) снижение налогового бремени на предпринимателей;
- выделение из госбюджета огромных средств на поддержку бизнесменов и населения, например, из федерального бюджета США в 2008 г. около 700 млрд. дол. (а с января 2009 г. уже Обама запланировал более 900 млрд.), из госбюджетов стран ЕС - около 2 трлн. евро, из бюджета Китая - 4 трлн. юаней (примерно 600 млрд. дол.), из бюджета России - приблизительно 6 трлн. рублей.

Форум так называемой «Большой двадцатки» (объединяющей ЕС и 19 стран мира, на долю которых в совокупности приходится около 85 % глобального ВВП), прошедший в ноябре 2008 г. одобрил стимулирующие действия монетарных и фискальных властей национальных государств и их объединений. На следующем форуме (апрель 2009 г.) эти меры дополнили рядом совместных решений:

- утроили ресурсы МВФ, доведя их за счёт соответствующих взносов до 1,1 трлн. дол., ввиду

необходимости значительного расширения его помощи наиболее пострадавшим странам, среди коих оказалась и Украина (ещё прежним властям которой в 2009 г. выделили более 11 млрд. дол. из оговоренного кредита в 16,4 млрд., а теперешним в 2010 г. - обещали 15 млрд., предоставив к декабрю около 4 млрд.);

-декларировали разворачивание реальной борьбы с предпосылками раздувания финансовых «пузырей», в том числе посредством размеживания кредитной и инвестиционной составляющих деятельности банков, усиления налогового давления на бонусы топменеджеров финансовых учреждений и наступления на оффшорные зоны, где укрывается спекулятивный и теневой капитал;

-объявили намерения препятствовать усилению взаимного протекционизма, вызываемого ужесточением протекционизма государств за рынки сбыта в условиях недостаточного совокупного спроса;

-запланировали расширение прав развивающихся стран в МВФ.

-Но эти планы, как и обсуждавшиеся на последующих форумах «Двадцатки» предложения по наступлению на спекулятивный капитал, в том числе путём ужесточения госрегулирования фондовых операций (особенно, с деривативами), а также через обложение налогами не только самих подобных сделок, но и многомиллиардных бонусов топменеджменту финансовых институтов (от их прибыльного проведения), натолкнулись на трудности и разногласия в силу затрагивания ими интересов олигархов различных государств. Вместе с тем, отмеченные антикризисные шаги, конечно, уже принесли некоторые положительные результаты:

-беспрецедентный финансовый кризис не сумел парализовать банковскую систему (а это могло лишить всех субъектов своих сбережений);

-платёжный тромбоз не нанёс сокрушающего удара по реальному сектору, как это было в годы Великой депрессии, когда капиталистические государства своевременно не смогли (в условиях действовавшего тогда золотого стандарта) вбросить дополнительную денежную массу в хозяйственный оборот, чтобы восполнить возникший недостаток ликвидности, вытекающий из возникшего тотального недоверия кредиторов к заёмщикам.

-Так, падение ВВП в 2009 г. не оказалось столь значительным, как прогнозировали многие аналитики, и составило (по официальным данным), к примеру, в США 2,4 %, в Японии и Германии - 5 %, в России - 7,9 %, в Украине – 15,1 %, хотя в первой половине указанного года спад был гораздо более болезненным, как и в конце 2008 г. К тому же, снижения ВВП не наблюдалось в ряде стран; например, в Беларуси (единственной на пространствах СНГ, где спада вообще не было) в 2009 г. ВВП вырос более чем на 2 %, в Индии, в которой его прирост в 2009 г. превысил 7 %, и в Китае, где он тогда увеличился более чем на 9 % (хотя 30 предшествующих лет данный показатель в КНР возрастал ежегодно в среднем больше, чем на 10 %, наглядно демонстрируя китайское экономическое чудо и формирующуюся хозяйственную победу в глобализации Юго-Востока над Западом). Вероятно, отсутствие падения ВВП в названных странах обуславливалось не только их конкурентными преимуществами (в особенности, дешёвой и трудолюбивой китайской рабочей силой), вызвавших «переезд» в ЮВА значительной части западной промышленности, но также более умелым использованием кейнсианских инструментов госрегулирования и сохранившимися ограничениями на чисто спекулятивную активность бизнеса.

Ведь нынешний глобальный кризис, помимо прочего, выявил как раз чрезмерное распространение спекулятивности мотивов поведения олигархического бизнеса. Проявившись в первую очередь на фондовых рынках и выразившись в резком падении (иногда многократном) курсов ценных бумаг, а также фиксируя фиктивный характер воплощённых в последних средств и подчёркивая необходимость эффективного противодействия доминированию спекуляций финансового капитала. Достаточно сказать, что если мировой ВВП в 2008 г. оценивался примерно в 60 трлн. дол., то различные, в частности, чисто спекулятивные ценные бумаги составили около 516 трлн. дол.

Именно огромный навес спекулятивного фиктивного капитала, представленный разнообразными долговыми обязательствами и производными ценными бумагами, неподвижно сузив-

шись при обнаружении массовой неплатёжеспособности по американским ипотечным кредитам, породил широкое недоверие к ссудополучателям и вытекающий из него мировой финансовый тромбоз. Кроме отмеченного следует учитывать ещё и то, что предприятиям реального (нефинансового) сектора кредиты обычно предоставляют под залог ценных бумаг и с учётом так называемой капитализации, т.е. совокупной курсовой стоимости их акций; а в случае падения их курсов соответственно снижается залог и рейтинг, что препятствует пролонгации старых и получению новых ссуд, резко уменьшая скорость обращения денег (вместе с денежным мультипликатором банковской системы) и сокращая совокупный спрос в той его части, которая базируется на займах. Нельзя забывать и того, что в США и других странах Запада (особенно, после развала СССР) ЦБ этих государств, опираясь на господство последних в глобальном хозяйстве, пошли на излишне мягкую внутреннюю монетарную политику, поощряя низкими процентными ставками и льготами быстрое расширение кредитной массы, когда в США, например, долговые обязательства граждан превысили в 2008 г. их доходы в 1,36 раза (в то время как в 80-е гг. XX в. Они составляли ещё 80 % доходов американцев).

Всё это вновь подчеркнуло недопустимость разнузданного либерализма и насущную потребность поддержания регулируемости рыночных отношений для твёрдого обуздания разгула спекулятивности хозяйственной жизни, который ведёт к неизбежному краху финансовых пузырей, вызывающему стагнацию реального сектора. Ещё в 30-х гг. XX в. (когда фондовый рынок был несравненно скромнее и фиктивный капитал в гораздо меньшей мере соотносился с реальным, не отвлекая столь громадные средства на спекулятивные операции, как ныне) Дж.М. Кейнс всё-таки считал целесообразным провести параллель [6]: обычно все согласны с тем, что игорные дома должны быть труднодоступным и дорогим удовольствием; может быть, то же самое верно и в отношении фондовых бирж. Введение (предлагал он) значительного государственного налога на все виды биржевых сделок по купле-продаже ценных бумаг могло бы оказаться наиболее полезной реформой для того, чтобы смягчить преобладание спекуляции над предпринимательством.

Поэтому на Западе в ряде стран собираются ограничить наиболее спекулятивные сделки с деривативами, а также ввели дополнительные налоги на бонусы менеджерам и в некоторых из них намериваются установить обложение операций купли-продажи фондовых ценностей. В России и в Украине об этом даже не упоминают, несмотря на то, что отечественное производство тут особенно страдает от засилия спекулятивного капитала (внутреннего и зарубежного). Именно поэтому выход из нынешнего кризиса затягивается, что видно из статистических сведений о замедлении хозяйственной активности предпринимателей Запада и СНГ, начиная со второй половины 2010 г.

Не взирая на колоссальную массу ликвидности, которую «закачали» (как можно судить из приведённых выше цифр), здесь финансовые институты, накопившие гигантские резервы, не рискуют предоставлять их в виде кредитов реальному сектору, ибо всё ещё надеются больше «заработать» на спекуляциях валютами и ценными бумагами. Отсюда, наблюдается консервация высокой безработицы (в США и ЕС - около 10 %) и стагнация потребительского и инвестиционного спроса. Само экономическое оживление в большинстве стран Запада и СНГ идёт весьма вяло. Так, если в 2010 г. ВВП КНР вырос на 10,3 %, а Беларуси – на 7,6 %, наглядно демонстрируя их опережающее развитие, то в России и в Украине его прирост составил примерно 4 % (не достигнув своего предкризисного уровня); в США этот макроэкономический показатель в указанном году возрос, лишь на 2,8 %, а Японии – на 3,9 %.

Значит, не только в СНГ, но и на Западе для сдерживания спекулятивных мотивов пока сделано слишком мало, чтобы можно было говорить о создании сколько-нибудь достаточных предпосылок для устойчивого экономического оживления. Дж.М. Кейнс предупреждал [6]: если нас соблазняет сравнение денег с бодрящим напитком, стимулирующим активность экономической системы, то следует вспомнить, что кубок может и не дойти до рта; ибо хотя и можно ожидать, что увеличение количества денег приведёт при прочих равных условиях к понижению нормы процента, этого не произойдёт, если предпочтение ликвидности у публики возрастёт ещё больше, чем количество денег. И далее (подчёркивал он), хотя можно ожидать, что понижение нормы процен-

та приведёт при прочих равных условиях к увеличению объёма инвестиций, этого не произойдёт, если кривая графика предельной эффективности капитала сдвинется вниз более быстро, чем понизится норма процента; и хотя можно ожидать, что увеличение объёма инвестиций приведёт при прочих равных условиях к увеличению занятости, этого может не произойти, если склонность к потреблению снижается.

«Я рассчитываю, - (подчёркивал Дж.М. Кейнс [6]), - на то, что государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя всё большую ответственность за прямую организацию инвестиций». Кстати, эти рассуждения Дж.М. Кейнса нашли позитивное подтверждение и в проводимой сегодня антикризисной практике: не только в общей успешности действий руководства Китая, где они были реализованы наиболее удачно на базе сжато обозначенных выше конкурентных преимуществ китайской экономики, но и в ряде противодепрессивных мер других государств, в которых бюджетные средства достаточно целенаправленно были ориентированы на совершенствование производственной инфраструктуры, а также на прямое расширение конкретных сегментов спроса, например, через программы типа «деньги в обмен на драндулеты», какие проводились в США, Германии, России и иных странах с учётом решения проблем экологии и энергосбережения. К сожалению, в СНГ (в частности, в Украине, в отличие от Беларуси) пока приходится больше говорить о доказательстве правоты Дж.М. Кейнса, так сказать, от противного: олигархический бизнес, сосредоточив в своих резервах огромную «избыточную» ликвидность, предоставленную ему государством, будучи увлечённым (в условиях дерегуляции фондового рынка) чисто спекулятивными играми, не в состоянии энергично искать прибыльных вложений в реальный отечественный сектор, когда правящие круги не предпринимают решительных шагов по поощрению созидательных инновационных инвестиций при достаточной протекционистской поддержке национальных производителей, вынужденных действовать в условиях холодного североазиатского климата и гигантских расстояний, повышающих удельные затраты (себестоимость) любой продукции.

Следовательно, для успеха борьбы с нынешним кризисом в смысле скорейшего выхода из него необходимо не только впрыскивать дополнительную ликвидность посредством мягкой монетарной и стимулирующей фискальной политики (что было сделано в рамках кейнсианства фактически во всех странах, хотя и по-разному), но также развернуть стратегическое наступление на спекулятивную составляющую бизнеса, о чём применительно к большинству государств пока говорить нет оснований, судя по фондовому падению в августе 2011 г. Разумеется, в указанном контексте обязательно нужно оптимизировать и существующую («Ямайскую») международную валютно-финансовую систему в плане усиления её регулируемости, о чём писал даже Дж. Сорос более десяти лет назад, указывая: «Когда финансовые рынки страны полностью открыты и подвержены капризам международных финансовых рынков, это способно вызвать такую нестабильность, которую страна, зависящая от иностранного капитала, выдержать не в состоянии» [7, с. 210-211].

Понятно, что политика «дешёвых» денег и стимулирующий фискальный курс отрицательно сказываются на состоянии бюджета и госдолга. Например, в России, где с 2000 по 2008 гг. наблюдался профицит госбюджета (ввиду «нефтедолларовых» доходов), уже в 2009 г. возник его дефицит более 5 % к ВВП (в 2010 г. он снизился в связи с ростом цен на экспортируемые энергоносители до 3,9 %; а на 2011 г. первоначально был запланирован в 3,6 %; но в мае 2011 г. был пересмотрен с понижением до 1,3 %). Что касается нефтеимпортирующих стран Запада и СНГ, то проблемы бюджетного дефицита и госдолга у них обострились до крайней степени. Так, госдолг США превысил в мае 2011 г. 14,3 трлн. дол. (98 % ВВП), причём, в начале августа его предельно допустимый уровень подняли примерно на 2,5 трлн.; а Японии к середине марта того же года поднялся до 12 трлн. дол. (приблизительно 210 % её ВВП); госдолг к ВВП в марте-апреле 2011 г. Испании составил 72 %, Германии – 80, Франции – 92, Италии 131, Греции – 143, а Великобритании – около 150 %. Почти во всех названных странах бюджетные дефициты зашкалили и подскочили до 10 % к их ВВП и выше.

Ясно, что подобное повышение бюджетных дефицитов и госдолгов не может являться аргументом против мягкой монетарной и поощряющей фискальной политики, поскольку входящие в данный курс меры спасают от гораздо более худшего – от продолжения и углубления кризиса перепроизводства и от расширения и без того громадной безработицы. На наш взгляд, столь же ошибочной выступает бюджетная экономия за счёт доходов производственного и бюджетного наёмного персонала и пенсионеров, ибо такие действия, на которые сделали ставку правящие круги ряда государств, не только обостряют социально-политические противоречия, но и ведут к дальнейшему сокращению совокупного спроса, т.е. загоняют перепроизводство вглубь. Как представляется, несравненно более справедливым и антидепрессивным будет повышение налогового бремени на сверхбогатых.

ВЫВОДЫ

Современный глобальный кризис и инструменты, использованные для облегчения выхода из него, показали:

1) эффективность кейнсианских методов антикризисного регулирования достигается лишь при наличии в их арсенале мер по ограничению спекулятивных мотивов бизнеса;

2) социальный мир обеспечивается при решении обострившихся проблем бюджетного дефицита и госдолга не за счёт трудящихся и пенсионеров, а на путях повышения налогового давления на сверхбогатых.

Постсоветским государствам, кроме этого, необходимо в первую очередь:

- образовать единое и таможенно защищённое экономическое пространство с учётом холодного североевразийского климата и гигантских расстояний;

- активизировать инвестиционную политику государств, направленную на развитие инфраструктуры и обрабатывающего сектора;

- обложить налогами спекулятивные валютно-фондовые операции как в целях ограничения их дестабилизирующей роли, так и для пополнения соответствующими поступлениями доходной части госбюджета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Круги П.В. Антикризова політика національних держав: загальне і особливе / П.В. Круги // Економіка і держава. – 2009. – № 6. – С. 15-17.

2. Кушель Б.М. Принципи державного регулювання в сучасній економіці / Б.М. Кушель // Економіка і держава. – 2010. – № 4. – С. 41-43.

3. Олешко А.А. Теоретичні аспекти антикризового регулювання національної економіки / А.А. Олешко // Економіка і держава. – 2009. – № 11. – С. 86-87.

4. Олешко А.А. Антикризові програми і плани національних господарств: особливості реалізації та перші результати / А.А. Олешко // Економіка і держава. – 2010. - № 1. - С. 23-27.

5. Уманців Ю. Фінансово-економічна криза як новітній виклик конкурентній політиці / Ю. Уманців // Банківська справа. – 2011. – № 2. – С. 72-82.

6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс // Антология экономической классики. - Т. II. - М.: «Эконов», 1991. –

7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. / Дж. Сорос - М., 1999.